

В каком-то смысле это беззвездное, безлунное небо с одним лишь шрамом потрясло Дункана даже больше, чем «солнце», заключенное в рунические кольца.

Потому что каким бы ненормальным ни было солнце, оно освещает мир под ногами Дункана, а в его восприятии, как землянина, так называемое «солнце» — не что иное, как одно из миллиардов небесных тел.

Все искаженные видения ограничены солнцем, за пределами которого могли быть звезды. Хотя для существа, пойманного в ловушку гравитации, солнце эквивалентно всему миру, но, по крайней мере, так Дункан все еще может понять и принять масштаб видений.

Однако в ночном небе Дункан не увидел ничего, что можно было бы назвать «небесным телом: ни звезд, ни луны, ни далекой звездной реки.

Там был лишь шрам, покрывавший небо каким-то непонятным ему светом и тенью и испускавший наружу бледное подобие тумана.

Все бескрайнее море обьяло эта бледное, похожее на снег, подобие тумана.

А дальше, куда дальше солнца, есть только далекое небытие и еще более великое видение.

Дункан молча уставился в небо, в то время как в его голове роились бесчисленные вопросы и догадки.

Где находятся другие планеты? Разве они не существовали с самого начала? Или... мир под моими ногами — это небесное тело, расположенное в космическом вакууме, настолько удаленное от других звезд, что ночное небо здесь темное и беззвездное? А что это за бледный шрам, который тянется через все небо? Это разрыв в пространстве? Можно ли прикоснуться к этой небесной структуре? Или это всего лишь иллюзия, парящая в коварном небе бескрайнего моря?

— Капитан?

Наконец, голос вывел Дункана из размышлений. Элис, кукла, нервно посмотрела на капитана, который вдруг остановился на месте, и слегка испугалась, увидев, что его лицо вдруг стало еще более мрачным и серьезным, чем прежде:

— Вы в порядке? На небе что-то изменилось? Скоро будет сильный шторм? Я слышала, как моряки за пределами ящика говорили, что...

— ...Ничего, — тихо сказал Дункан, затем внезапно оторвал глаза от неба, взглянул на Элис и повторил, словно говоря сам с собой: — Ничего.

— Тогда мы...

Дункан шагнул вперед со спокойным выражением лица, как будто ничего не произошло:

— Пойдем, я отведу тебя в каюту. Там ты сможешь помыться.

Мир в очередной раз явил Дункану свою причудливую и гротескную природу, и эти причудливость и гротескность, похоже, еще далеко не закончились.

Дункан уже понял, что в будущем его ожидает неизвестное множество поразительных явлений. И если каждый раз при встрече с ними он будет паниковать, то паника — это все, что останется в его жизни.

Если последние десятилетия его жизни на Земле и научили его чему-то, то только одному уроку, который был наиболее полезен сегодня.

Если проблема существует, то существует способ ее решить; проблема не исчезнет сама собой, если он будет ее отрицать, так же как на гротескном небе перед ним не появятся звезды, потому что он ставит его под сомнение.

Для того чтобы мир был таким, какой он есть, должна быть причина, а поскольку здесь существует все, то неопровержимым фактом является то, что самое абсурдное и странное явление является объективным фактом существования.

Будучи сегодня капитаном «Затерянного Дома», Дункан чувствовал, что у него будет много времени, чтобы не спеша разобраться в сути этого мира.

Элис не знала, чем было вызвано молчание капитана во время путешествия, она лишь знала, что атмосфера вокруг Дункана вдруг стала несколько гнетущей, но это гнетущее чувство внезапно исчезло, как только они достигли цели.

Дункан провел кукольную леди в каюту, которая служила ванной для старших матросов. Для обычных парусных судов подобная каюта считалась определенной «роскошью», а потому обычные матросы не имели к ней доступа.

Условия жизни на древних парусных судах на самом деле были довольно суровыми, особенно в морских плаваниях: ограниченное количество пресной воды, гнилая пища, плохое медицинское обслуживание и психологические проблемы длительных путешествий, мучившие каждого моряка. Многие из них не удалось полностью решить на Земле даже до наступления индустриальной эпохи.

Насколько известно Дункану, на первых парусных судах Земли не имелось даже туалетов для рядового экипажа, и свои проблемы рядовой моряк обычно решал на решетку, обращенную к

морю (процесс, который также требовал знать то, куда дует ветер). Купание представляло из себя еще большую проблему: некоторые моряки предпочитали ополаскиваться морской водой, но бóльшая часть просто-напросто не мылась в течение нескольких недель или даже месяцев.

В конце концов, гигиена была наименьшей из проблем по сравнению с цингой, бубонной чумой и массовой истерией, вызванной огромным психическим стрессом.

Но, по иронии судьбы или нет, на корабле-призраке, которого все боялись, эти проблемы оказались решенными.

Резервуары с пресной водой на «Затерянном Доме» пополнялись сами собой, продукты, хранящиеся на складе, не портились, капитан-призрак не болел, а проблема с шеей Элис не является результатом плавания.

Если не считать головной боли при общении с Козлиноголовым, то этот корабль на самом деле вполне пригоден для жизни...

— Труба рядом с ванной пролегает до резервуара с пресной водой, откуда набирается вода. Пробка для ванны висит там, не потеряй ее. Текущие условия ограничены, горячей воды на борту нет, но, думаю, тебе она не нужна.

Дункан описал Элис удобства в каюте, эти обыденные впечатления были, тем не менее, плодом его исследований последние несколько дней.

— Мне всего лишь нужно ополоснуть свои суставы, — ответила Элис, с легким любопытством и волнением рассматривая различные вещи в кабине и кивая головой, когда слушала Дункана. — Я всего лишь кукла, и мне не нужна горячая вода.

Дункан кивнул, но затем с несколько странным выражением на лице взглянул на Элис:

— Кстати говоря, ты знаешь, как принимать ванну? Есть ли у тебя подобный... «жизненный опыт»?

Элиса на мгновение застыла, растерявшись, а затем очень серьезно произнесла:

— Я полагаю... это должно сработать? Я просто сниму суставы, вымою их и поставлю обратно...

Дункан:

— ...?

Он посмотрел на Элис, которая глядела на него невинными глазами.

— Ты подумала о том, как будешь самостоятельно ставить их на место после того, как снимешь? — спросил Дункан, понимая, что стоящая перед ним кукла, которая никогда раньше не покидала свой ящик, могла об этом не знать. — Я не смогу тебе в этом помочь.

Элис:

— Теперь, когда вы об этом сказали...

— И я крайне не рекомендую тебе слишком часто разбирать свои суставы, — снова серьезным тоном предупредил Дункан. — Даже если структура твоего тела это позволяет.

Элис слегка растерялась:

— Почему?

— Твои части тела начнут отваливаться, если ты будешь слишком часто их снимать, — беспомощно сказал Дункан.

Он не думал, что в пребывании на корабле с проклятой куклой будет так много «нюансов», об этом никогда не упоминалось в романах, фильмах или телешоу.

— Я бы не хотел, чтобы ты однажды вышла на палубу и вдруг развалилась у меня на глазах. Никто на борту не знает, как поставить на место суставы куклы.

При этом он сделал паузу и добавил:

— Вдобавок у тебя и так достаточно проблем с шеей.

Элис на секунду представила у себя в голове эту картину и тут же нахмурилась:

— Ах, да-да, я поняла, что нужно делать...

— Это к лучшему, — сказал Дункан, бросив на куклу с менее чем достаточным жизненным опытом еще один беспокойный взгляд, прежде чем повернуться и уйти. — Я пойду, у меня еще много дел. Только не создавай здесь слишком много проблем.

— Да, капитан, спасибо, капитан, — ответила Элис, но как раз когда Дункан собирался выйти из каюты, она вдруг заговорила снова: — Ах да, капитан...

Дункан сделал паузу и бросил взгляд в ее сторону:

— Что еще?

— Капитан... я вдруг подумала, что вы не кажетесь таким уж страшным, — Элис смотрела на спину Дункана и тщательно взвешивала свои следующие слова. — Эта голова козла сказала, что вы самый грозный капитан в бескрайнем море... самое непостижимое бедствие, но...

— Но что?

— Но вы кажетесь мне довольно разговорчивым и похожим на немного обеспокоенного родителя...

Дункан не обернулся и помолчал пару секунд, прежде чем неожиданно спросить:

— Откуда ты знаешь, что такое семья? Она у тебя есть?

Элис заколебалась мгновение и медленно покачала головой:

— Я так не думаю.

— Тогда не надо говорить на тему родителей. Оставайся жить на этом корабле, а я позабочусь о твоём проживании.

— О, да, капитан.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2675452>